

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт
Направление подготовки
Профиль

Кафедра Частное и публичное право
44.03.01 Юриспруденция
Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему **Правовое регулирование института компенсации**
морального вреда: современное состояние и перспективы развития

Студентка 17ЮЮ01 _____ Саломатина Анастасия Сергеевна

Научный руководитель К., ю., н., доцент _____ Казакова Е.Б.

Консультанты:

по _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
по _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
по _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы

Нормоконтролер: ст. преподаватель _____ Колесников В.И.

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____ 2021 № _____)

Заведующий кафедрой ЧиПП _____ Казакова Е.Б.

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2021 г. № _____)

Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.

Пенза, 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЧиПП
к., ю., н., доцент _____/Е.Б. Казакова/
___ апреля 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр.№ 17ЮЮ1

Саломатиной Анастасии Сергеевны

1. Тема работы: Правовое регулирование института компенсации морального вреда: современное состояние и перспективы развития

2. Научный руководитель: к., ю., н., доцент Е.Б. Казакова

3. Дата выдачи задания: 19.04.2021

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 04.06.2021

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- понятие «моральный вред» в российском и зарубежном законодательстве;
- правовые основы компенсации морального вреда в Российской Федерации;
- правовые основы компенсации морального вреда в зарубежных странах;
- анализ размера компенсации морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах;
- проблема компенсации морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации;
- компенсация морального вреда в Европейском суде по правам человека по межгосударственным делам (Грузия против России).

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		19.04.2021 Казакова Е. Б	25.04.2021 Казакова Е. Б
Общая характеристика института компенсации морального вреда		25.04.2021 Казакова Е. Б	08.05.2021 Казакова Е. Б
Проблемы компенсации морального вреда и пути совершенствования института компенсации морального вреда		08.05.2021 Казакова Е. Б	19.05.2021 Казакова Е. Б
Заключение		19.05.2021 Казакова Е. Б	04.06.2021 Казакова Е. Б

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	8
1.1 Понятие «моральный вред» в российском и зарубежном законодательстве.....	8
1.2 Правовые основы компенсации морального вреда в Российской Федерации.....	13
1.3 Правовые основы компенсации морального вреда в зарубежных странах.....	16
1.3.1 США и Великобритания.....	16
1.3.2 Германия.....	21
1.3.3 ОАЭ.....	23
1.3.4 Саудовская Аравия.....	27
2 ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	30
2.1 Анализ размера компенсации морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах.....	30
2.2 Проблема компенсации морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации.....	36
2.3 Компенсация морального вреда в Европейском суде по правам человека по межгосударственным делам (Грузия против России).....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав и свобод человека - одна из важнейших задач на сегодняшний день. Для ее реализации принят ряд международно-правовых актов, признающих личность высшей общественной ценностью, а защиту его прав и свобод главной обязанностью демократического правового государства.

Огромные ресурсы мирового сообщества направлены на защиту прав и свобод человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.² закрепляют основные права и свободы человека, уделяя особое внимание естественным и неотъемлемым правам человека, включая право на жизнь, неприкосновенность личности, право на честь и достоинство.

Правовые акты признают определенные естественные права человека и устанавливают обязанность государства обеспечивать соблюдение и адекватную защиту прав и свобод человека. Конституция РФ в статье 2 гласит, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства».

Один из видов вреда, который может быть нанесен человеку - это моральный вред. Моральный вред как правовой институт в России начал развиваться сравнительно недавно. В результате институт находится в зачаточном состоянии.

Актуальность темы. Практика свидетельствует о том, что во множестве судебных дел, где предъявлен иск о защите прав и благ, заявлено и дополнительное требование о компенсации морального вреда, не говоря уже об исках, где заявлено только одно требование о компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда более двадцати пяти лет

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

² . Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.

допускается, признается законодательством РФ. Однако меняющиеся условия развития общества и государства вызывают необходимость совершенствования правовых образований, в том числе и института компенсации морального вреда.

Актуальность темы также усматривается в том, что сегодня вопросы компенсации морального вреда активно обсуждаются в научной, учебной литературе и в средствах массовой информации, но, тем не менее, есть масса важных вопросов, по которым еще не сложились ни единообразное применение правовых норм, ни научное понимание аспектов института компенсации морального вреда. Правовая база компенсации морального вреда недостаточно разработана, судебная практика по вопросам компенсации морального вреда противоречива.

Научная проблема. Весьма дискуссионными являются, исследуемые в настоящей работе, вопросы, связанные с самим понятием «моральный вред», с размером присуждаемого морального вреда и его расчетом. В работе изучается вопрос о возможности получения компенсации морального вреда юридическими лицами, а также анализируется позиция ЕСПЧ относительно присуждения данной компенсации по межгосударственным делам.

Нормативная база. При разборе поставленных в работе проблем были использованы: законодательство Российской Федерации, законодательство зарубежных стран, международно-правовые акты, судебная практика ЕСПЧ и судов судебной системы РФ.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие по поводу компенсации морального вреда.

Предмет исследования составляют нормы института компенсации морального вреда, компенсация морального вреда как способ защиты прав и благ, как форма гражданско-правовой ответственности.

Цель исследования состоит в осуществлении исследования нормативного регулирования отношений, возникающих вследствие причинения морального вреда.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать позиции законодателей различных стран, научного сообщества, психологов в отношении понятия «моральный вред»;
- изучить становление и современное состояние института компенсации морального вреда в Российской Федерации;
- рассмотреть на законодательном уровне институт компенсации морального вреда в зарубежных странах;
- провести сравнительный анализ судебной практики о компенсации морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах;
- исследовать основание и условия возникновения обязательства по компенсации морального вреда;
- разобрать вопрос о размере и критериях оценки размера компенсации морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах;
- исследовать компенсацию морального вреда как способа защиты нематериальных прав и благ юридического лица;
- изучить позицию ЕСПЧ относительно возможности компенсации морального вреда в межгосударственных делах.

Сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда в России и зарубежных странах позволит выявить и найти возможные решения проблемных и спорных вопросов в российском праве.

В работе используются различные общенаучные методы и методы логического познания: анализ и синтез, системный, функциональный и формально-логический подходы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

1.1 Понятие «моральный вред» в российском и зарубежном законодательстве

Компенсация морального вреда - один из важнейших инструментов в сфере охраны и защиты прав граждан.

Конституция Российской Федерации 1993 г. относит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство к числу естественных и неотчуждаемых прав личности.¹

То, как и в каком размере компенсируется моральный вред, является индикатором морального здоровья общества, а также развитости его правовой системы. Важнейшей задачей любого правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причинённого вреда.

В 1984 году термин «моральный стресс» был впервые концептуализирован философом Эндрю Джейметоном в его книге по вопросам сестринского дела «Практика сестринского дела: медицинские проблемы» для описания психологического конфликта, который медсестры испытывали во время «этических дилемм». Он писал, что «моральное страдание возникает, когда человек знает, что делать правильно, но институциональные ограничения делают практически невозможным следовать правильному образу действий».²

В 1990-х годах термин «моральный вред» был использован психиатром Джонатаном Шэем и его коллегами на основе многочисленных рассказов, представленных военными и ветеранами, учитывая их восприятие несправедливости в результате злоупотребления служебным положением

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

2Moral injury [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Moral_injury#:~:text=In%20the%201990s%20the%20term,a%20result%20of%20leadership%20malpractice.https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351667416300014https://en.wikipedia.org/wiki/Moral_injury (Дата обращения: 25.04.2021).

руководства. Определение морального вреда формулировалось так: «Моральный вред присутствует, когда имело место нарушение того, что является морально правильным, кем-то, кто обладает законной властью. В 2009 году определение термина «моральный вред» было изменено Бреттом Литцем и его коллегами. В его понимании он звучал так: «совершение, неспособность предотвратить или свидетельствовать о действиях, которые нарушают глубоко укоренившиеся моральные убеждения и ожидания, могут быть вредными в долгосрочной перспективе, эмоционально, психологически, поведенчески, духовно и социально». Согласно Литцу и соавторам, термин «моральный вред» был разработан в ответ на диагнозы психического здоровья, например, посттравматическое стрессовое расстройство, чтобы выразить моральные страдания, которые военнослужащие испытывали после возвращения домой с войны. В отличие от посттравматического стрессового расстройства, направленного на симптомы, связанные со страхом, моральная травма сосредоточена на симптомах, связанных с виной, стыдом, гневом и отвращением.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, российский законодатель под моральным вредом понимает физические или нравственные страдания.¹ Более подробно данный термин раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда": «физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина или посягающими на его нематериальные блага. Нематериальные блага могут принадлежать гражданину от рождения или в силу закона. К таким нематериальным благам относятся жизнь, здоровье, личное достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личные и семейные тайны, имя, авторство, свобода передвижения, свобода выбора места жительства и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 09.03.2021)
// Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст.3301.

другие.»

В США и Великобритании есть аналогичный правовой институт. Однако обычно используется термин «психологическая травма». Психологическая травма обычно понимается как «страдание или травма, причиненная человеку, которая может быть ухудшением ранее существовавшего состояния и отрицательно влияет на функциональную активность».

Моральный вред можно охарактеризовать как вред, который, в отличие от материального ущерба, не приводит к уменьшению имущества. Моральный вред нельзя измерить в денежной форме или оценить в экономических категориях.¹

Если обратиться к юридическому словарю Блэка, моральный вред (mental anguish, mental distress, nervous shock) включает в себя чувство страха и беспокойства, претерпевание боли и сопутствующие страдания. Для признания в качестве морального вреда уровень этих страданий и боли должен быть достаточно высок и не сводиться лишь к таким чувствам, как простое огорчение, беспокойство, разочарование, неудовлетворенность и т.п. К моральному вреду относятся переживание страданий, связанных с такими негативными эмоциями, как горе, оскорбленная честь и достоинство, унижение, стыд.

Исходя из работ Хейли, А. и Бретта Литца моральный вред относится к ущербу моральной совести и ценностям человека в результате акта предполагаемого морального нарушения, который вызывает глубокое эмоциональное чувство вины и стыда, а в некоторых случаях также чувство предательства и гнева.

Концепция морального вреда подчеркивает психологические, социальные, культурные и духовные аспекты травмы. В отличие от психопатологии, моральная травма - это нормальная реакция человека на

¹ Janno Lahe, Irene Kull Compensation of non-pecuniary damage to persons close to the deceased or to the aggrieved person / Lahe Janno, Kull Irene // International Comparative Jurisprudence Volume 2, Issue 1, September 2016, Pages 1-7.

ненормальное травмирующее событие. Среди медицинских работников моральный вред относится к нерешенным моральным страданиям, ведущим к накоплению серьезного внутреннего конфликта, который может подавить чувство добра и человечности.¹

Рита Накашима Брок и Габриэлла Леттини подчеркивают моральную травму как «душевные страдания, а не психологическое расстройство».²

Что касается уровня и характера страданий, американские суды (например, в штатах Северная Каролина, Огайо и Вашингтон) дают определение серьезного, или тяжелого, душевного страдания как любого психического отклонения, такого как невроз, психоз, хроническая депрессия, страхи (фобия) и другие серьезные душевные (психические) состояния, которые могут быть опознаны и диагностированы специалистами. Простой же страх, разочарование, сожаление и т.п. не могут считаться серьезным душевным страданием (Johnson v. Ruark Obstetrics & Gynecology Assoc, 1990). Другие суды США значительно либеральнее подходят к определению того, что может считаться серьезным душевным страданием. Так, суд штата Айова признал таковым даже боль в ногах и спине, бессонницу (Barnhill v. Davis, 1981), а суд Луизианы — плохую успеваемость детей и бессонницу. Но такие последствия для истца, как потеря аппетита и бессонница, многие суды не признают серьезным душевным страданием (Johnson v. -Scott, 2000).

По мнению Сиверта Д. Линденберга и Питера П. ван Кипперслуиса моральные убытки можно охарактеризовать как убытки, понесенные в результате повреждения товаров или интересов, которые сами по себе не имеют экономической цены или стоимости на финансовом рынке. Примерами являются повреждение товаров, имеющих в первую очередь сентиментальную ценность, таких как альбом свадебных фотографий, боль и

¹ Haleigh A. Barnes, Ph.D., Robin A. Hurley Moral Injury and PTSD: Often Co-Occurring Yet Mechanistically Different / Haleigh A. Barnes, Ph.D., Robin A. Hurley // J Neuropsychiatry Clin Neurosci 31:2, Spring 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://neuro.psychiatryonline.org/doi/10.1176/appi.neuropsych.19020036> (Дата обращения: 22.04.2021)

² Moral Injury [Электронный ресурс] // URL: <https://brite.edu/programs/soul-repair/> (Дата обращения: 18.04.2021)

страдания в результате телесных повреждений, ущерба личной репутации или даже смерти человека. В связи с тем, что эти товары или интересы не имеют существенной или прямой рыночной стоимости, моральные убытки часто характеризуются как убытки, которые нельзя компенсировать деньгами.¹

Роджерс определяет нематериальные убытки как «убытки, которые не являются ущербом для активов, богатства или дохода человека и поэтому не могут быть оценены количественно объективным финансовым способом с привязкой к рынку».

По филиппинскому законодательству, а именно в соответствии со ст.2217 Гражданского кодекса моральный ущерб включает физические страдания, душевные страдания, испуг, серьезное беспокойство, испорченную репутацию, оскорбленные чувства, моральный шок, социальное унижение и аналогичные травмы. Хотя моральный ущерб не подлежит денежному исчислению, он может быть взыскан, если он является непосредственным результатом противоправного действия или бездействия ответчика.²

Джон Мункман в своей работе «Ущерб от телесных повреждений и смерти» высказывается о моральном вреде как о боли и страдании. Страдания и боль он подразделяет на физические и психические. Следствием причинения такого вреда может стать дискомфорт и неудобство, а в некоторых случаях потеря радостей жизни, фактическое сокращение жизни.³

Таким образом, «Моральный вред» обычно понимается как охватывающая боль, которую испытывает потерпевший или его семья из-за преступления, или правонарушения против жизни, здоровья, чести и достоинства. Как правило, его трудно подсчитать в денежном выражении.

¹Siewert D. Lindenbergh, Peter P.M. van Kippersluis Non pecuniary losses / Lindenbergh Siewert D., P.M. van Kippersluis Peter // Rotterdam Institute of Private Law Accepted Paper Series, Cheltenham 2009, Vol 1, Edward Elgar p. 215-27 с.

² Гражданский кодекс Филиппин от 30 августа 1950 № 386 [Электронный ресурс] // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/3452> (Дата обращения: 21.04.2021)

³Gordon Exall, John H. Munkman Munkman on Damages for Personal Injuries and Death / Exall Gordon, John H. - LexisNexis, 2011 – 414 с.

1.2 Правовые основы компенсации морального вреда в Российской Федерации

Подход России к компенсации морального вреда существенно отличается от зарубежных стран. Возможность возместить убытки (моральный вред) стали доступны в России только после падения советского режима. Область применения этого средства изначально была очень узкой. Закон 1990 года о регулировании средств массовой информации сделал возможными иски о посягательстве на честь и достоинство, вызванные дезинформацией или клеветой, опубликованные или переведенные в средствах массовой информации, предусматривающие компенсацию морального вреда в качестве возможного средства правовой защиты в этих случаях.¹ Список оснований, по которым может быть истребовано возмещение морального вреда, был значительно расширен с введением в действие Основ гражданского права в 1991 году. В соответствии с этим законодательным актом, стало возможным требовать возмещения морального вреда за любое противоправное деяние, которое причиняет физический (телесные повреждения) или чисто моральный вред.² Важно отметить, что возможной формой правовой защиты были не только деньги, но и другие материальные формы, которые суд считал бы подходящими для покрытия морального вреда. Это может быть, например, подарок или путевка в санаторий.

Базовое определение морального вреда, принятое в Основах, почти полностью перенесено в новый Гражданский кодекс России 1994 года, хотя и с двумя существенными изменениями. Основание для требования компенсации морального вреда ограничивалось только нематериальным ущербом (телесные повреждения, нарушение прав человека, незаконное лишение свободы, клевета и т.д.). Возмещение морального вреда за

¹ Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 "О печати и других средствах массовой информации" // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 372-1; Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492. /утратил силу/

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1), (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733. /утратил силу/

материальный ущерб стало возможным только при наличии специального закона, разрешающего этот способ правовой защиты. Последнее по-прежнему является исключением в российском гражданском праве. Наиболее широко применяемым и, возможно, единственным примером может быть нарушение прав потребителей, в связи с которым потребитель может требовать возмещения ущерба наряду с иском о материальных убытках по договору или независимо от него.

Вторым важным изменением стало исключение неденежной формы компенсации, которая отражает окончательный переход России к рыночной экономике, стабилизацию национальной валюты (рубля) в середине 1990-х годов. Деньги стали единственным способом возмещения морального вреда, как это всегда было в западных обществах.

Обсуждение компенсации морального вреда лучше начать с номенклатуры, используемой в российском гражданском праве. Общий термин, используемый в Гражданском кодексе для всех видов морального вреда, причиненного противоправным деянием является «моральный вред».¹ Определение «морального вреда», которое может быть идентифицировано в Гражданском кодексе Российской Федерации, - это широкое выражение «физические и нравственные страдания». Кодекс не предусматривает какого-либо подразделения по категориям морального вреда, хотя некоторые примеры можно найти в Постановлении пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 г., где перечисляются: телесные повреждения, смерть родственника, разглашение семейной или медицинской тайны, потеря работы, нарушение или лишение прав, клевета. Список не исчерпывающий. Статья ориентирована в основном на первую категорию из этого списка.²

Оценка боли и причиненного ущерба, согласно Гражданскому кодексу, должна основываться на судебном усмотрении с учетом требований

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст.3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

«разумности и справедливости». Окончательное решение должно отражать степень вины подсудимого, глубину физических и моральных страданий, фактический контекст причинения вреда и индивидуальные характеристики потерпевшего. Это не относится к размеру присужденной компенсации материального ущерба. Принимается во внимание финансовое положение ответчика, и убытки могут быть уменьшены судом соответственно, за исключением случаев умышленного причинения вреда. Грубая неосторожность истца, связанная с уплатой взносов, является возможной защитой, которая обычно приводит к уменьшению ущерба. Однако определение «грубой неосторожности» не дается в Гражданском кодексе, что влечет за собой проблемы с проведением различия между «грубой» и простой неосторожностью. Указание Верховного суда по этому вопросу вряд ли может быть полезным для судов первой инстанции, ссылающихся на судебное усмотрение, без дополнительных указаний: «каждое дело должно решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, ситуации вред, индивидуальные особенности потерпевшего и т. д.)».

С момента установления советского режима в 1917 году среди ученых-юристов и судей возникла сильная реакция против идеи морального ущерба. На первый взгляд, это кажется продолжением дореволюционного доктринального подхода запрета морального ущерба. Действительно, в царские времена было сильное нежелание возмещать моральный вред. Сама идея компенсации за страдания казалась некоторым юристам внутренним противоречием. Если человеку причинен реальный моральный вред, он не может быть покрыт никакими деньгами; если бы и могло быть, то это не «настоящий» вред. Те же отношения можно наблюдать среди английских юристов в 19 веке или авторов Гражданского кодекса Германии.¹

Однако с 1960-х годов (после хрущевской оттепели) ситуация с моральным вредом стала меняться. Советские ученые-правоведы и практики

¹ Timur Bocharov Is there a “compensation culture” in contemporary Russia? The role of liability insurance, non-pecuniary damages, and legal profession in personal injury litigation / Bocharov Timur // *Oñati socio-legal series* volume 11, issue 2 (2021), 556–588 c.

пришли к единому мнению о необходимости возмещения нематериального ущерба как средства защиты прав человека и наказания виновных. Сторонники реформы ссылались на опыт стран Восточной Европы, в которых моральный ущерб признавался, несмотря на их социалистические правовые системы. В большинстве этих стран после прихода к власти коммунистов законодательно или постановлениями Верховного суда был установлен запрет на возмещение морального вреда. Однако эти ограничительные принципы были сформулированы довольно гибко, поэтому суды низшей инстанции начали обходить этот запрет в своей повседневной практике, либерально интерпретируя правила. Это было общей тенденцией в странах Восточной Европы после 1960-х годов, когда суды начали толковать «против течения» идеологически обоснованные общие положения, направленные сверху, а не только в отношении морального ущерба. Однако ограничительный подход к возмещению морального вреда, несмотря на настойчивые просьбы юристов, в Советском Союзе остался неизменным.

Только в период перестройки впервые были применены общие убытки («моральный ущерб»). Закон о печати 1990 года предусматривает возмещение морального вреда, причиненного актом клеветы в средствах массовой информации. Отсутствие точных критериев создавало трудности для судей при определении размера компенсации. Присужденные суммы были относительно небольшими по сравнению с западными странами в 1990-е годы. Ситуация существенно не изменилась с введением общей нормы о возмещении морального вреда в новый Гражданский кодекс 1994 года.

1.3 Правовые основы компенсации морального вреда в зарубежных странах

1.3.1 США и Великобритания

Основными источниками правового регулирования деликтной ответственности в США являются судебные прецеденты, среди которых

специалисты прежде всего называют *McPherson v. Buick Motor Co.* 1916 г.¹, *Turner v. Big Lake Oil Co.* 1936 г., *Cepeda v. Cumberland Engineering Co.* 1978 г. и другие. Кроме того, американскими судами широко применяются английские судебные прецеденты.²

США ограничили верхний предел компенсации морального вреда. Например, в случае смерти потерпевшего его наследникам выплачивается денежная компенсация в размере, не превышающем 250 000 долларов.³

Область, в которой возможны штрафные убытки, более ограничена в Англии и Уэльсе. Существуют типичные дела о диффамации, но обычно они недоступны из-за халатности, независимо от того, насколько она серьезна. Однако, несмотря на отсутствие штрафных санкций за халатность, боль и причиненный ущерб иногда может выполнять эту функцию. Как предполагает Питер Кейн, «возмещение нематериального ущерба и особенно убытков в связи с утратой, возможно, имеет карательный или штрафной элемент».

В Великобритании разработаны специальные таблицы, определяющие компенсацию жертве физических и моральных страданий, причиненных умышленным преступлением. Создана и действует Комиссия, которая в настоящее время использует фиксированную тарифную схему 1994 года, в которой подробно описаны условия и размер компенсационных выплат в зависимости от конкретного случая.

В английской и американской правовой доктрине и практике основания компенсации морального вреда довольно схожи. Во-первых, следует отметить, что в данном правовом порядке большое значение имеет форма вины -

¹ Решение Апелляционного суда Нью-Йорка от 14 марта 1916 г. по делу *Donald C. MacPherson, Respondent, v Buick Motor Company, Appellant* [Электронный ресурс] // URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/macpherson_buick.htm (Дата обращения: 25.04.2021)

² Дубровин В.В., Волеводз А.Г. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США / В.В. Дубровин, А.Г. Волеводз // Юридический мир - 4/2010, 35-41 с.

³ Meruert A. Akimbekovaa , Saida A. Akimbekovaa , Zholdasbek M. Nusenova, Fatima A. Tlegenovaa Matters on Compensation of Moral Damage: Practical Aspects / Akimbekovaa Meruert A. , Akimbekovaa Saida A., Nusenova Zholdasbek M., Tlegenovaa Fatima A. // International journal of environmental & science education 2016, VOL. 11, № 17, 9733-9740 с.

умысел или неосторожность. В англосаксонском праве нет общего деликта, характерного для европейского, континентального права. В этих условиях основное внимание уделяется концепциям «должная предосторожность» и «предвидение причинения вреда».

Если причинение морального вреда, такого как нервно-эмоциональный шок, было (простой) небрежностью, англо-американская система налагает определенные юридические, в том числе процедурные, препятствия на истца, так сказать, которые истец должен преодолеть, чтобы получить возмещение. Таким образом, наличие самостоятельного морального (психологического) вреда у потерпевшего от преступления по неосторожности недостаточно для компенсации морального вреда. В случае одновременного причинения физического, телесного, личностного вреда и морального вреда, такой вред возмещается.

Показательно дело *Boyles v. Ker* (1993), рассмотренное Верховным судом штата Техас. Истица обратилась в суд с иском к своему бывшему сожителю с требованием о компенсации морального вреда, причиненного тем, что ответчик записал на видеопленку весьма интимные сцены их сов-местной жизни и показывал эту пленку многим знакомым и друзьям. Верховный суд пришел к выводу, что закон штата не признает такого самостоятельного основания иска, как неосторожное причинение морального вреда. Все англосаксонские законы можно охарактеризовать комментарием суда: «Не существует общего обязательства не причинять моральный вред по неосторожности». Суд постановил, что этот вывод не подразумевает невозможности присуждения компенсации на таких основаниях при условии, что ответчик нарушил другое обязательство, которое повлекло за собой моральный ущерб.

Кроме того, для присуждения компенсации за нематериальный ущерб истец должен сам доказать наличие ущерба и что ответчик должен (и мог) предсказать возможное причинение такого ущерба потенциальной жертве. Также необходимо наличие причинно-следственной связи между действиями

причинителя вреда (то есть нарушением вышеуказанного обязательства в отношении этого лица) и причиненным ущербом. Поэтому самостоятельная концепция причинения нематериального ущерба по неосторожности как основание для иска (и ответственности) не признается, она интегрирована в доктрину личного вреда (физического, телесного).

Английские и американские суды используют ряд методов, чтобы ограничить круг лиц, имеющих право на компенсацию. Во-первых, принцип «физического воздействия», согласно которому, для признания морального страдания, оно должно, сопровождаться физическим повреждением, даже если это обычное прикосновение. Ранее суды в значительной степени полагались на этот принцип. Но большинство американских штатов больше не придают этому большого значения, поскольку считается, что человек может испытывать моральные страдания без контакта.

В деле *Bass v. Nooney Co.* (1983, Миссури) суд установил практику, согласно которой истец, для того чтобы иметь право на возмещение морального вреда, не должен доказывать наличие одновременного физического вреда, телесного повреждения. Истцу достаточно доказать, что действия ответчика были иррациональными с точки зрения возможности причинения такого вреда (вина — неосторожность), что наличие морального вреда устанавливается врачом. Такой состав позволяет отфильтровывать необоснованные иски.

Доктрина опасной зоны (*zone of danger*), разработанная и принятая некоторыми судами в США, например, судами штата Иллинойс, фактически расширяет круг лиц, имеющих право на компенсацию. Сюда входят как люди, которые пострадали от физического контакта в виде телесных повреждений, так и те, кто находился в опасной зоне, то есть им мог быть причинен физический ущерб из-за халатности другого человека (*AALAR Ltd. v. Francis*, 1998). Теория опасной зоны позволяет требовать компенсации за перенесенные страдания, к примеру, в форме чувства страха, даже при отсутствии каких-либо телесных повреждений.

Другой метод ограничения круга лиц, требующих компенсации «чистого» морального вреда, - это учение очевидцев (*relative bystander*). Этот тест, или стандарт, как говорится в англосаксонской судебной в англосаксонской судебной традиции, был выработан в деле *Dillon v. Legg*, рассмотренном Верховным судом штата Калифорния. Доктрина опасной зоны была отвергнута, и исход дела теперь зависел от того, мог ли (и должен ли был) ответчик сделать разумный вывод о том, что его действия причинят моральные страдания. Суд указал три фактора для установления этого предвидения: местонахождение истца; прямая связь, непосредственное восприятие происшествия истцом; были ли достаточно близки истец и пострадавший (или погибший). Почти половина штатов США используют этот подход при рассмотрении аналогичных дел.

Можно сделать вывод о том, что правило очевидца - это модернизированное правило физического воздействия: кто-то должен умереть или получить опасные для жизни телесные повреждения, чтобы наблюдатель мог потребовать компенсации за страдания, которые он (очевидец) испытал. Единственное исключение - штат Огайо, где суды признают такой закон, и при отсутствии потерпевших риск таких тяжелых последствий достаточен.

После некоторого ужесточения правила, установленного решением по делу *Диллон*, элемент присутствия (местонахождения истца и непосредственное восприятие им происшествия), необходимый для обоснования иска, вызывает определенные трудности в случаях, когда истец стал очевидцем посредством телевидения (например, репортаж с места катастрофы). Однако есть прецеденты, когда суды все же присуждают компенсацию и при таких обстоятельствах (так называемый опосредованный психический вред).

Так, в деле *Christensen v. Superior-Court* (1991), рассмотренном Верховным судом Калифорнии, родители обратились в суд с просьбой о компенсации морального вреда, причиненного им тем, что они стали

очевидцами (посредством телевидения) неуважительного обращения с телом их умершего ребенка в медицинском учреждении. Суд установил, что присуждение компенсации за моральные страдания возможно, поскольку репортаж был конкретно об их сыне, то есть нравственные страдания истца были установлены. Однако это скорее исключение, чем правило.

Моральный вред, причиненный умышленно, возмещается судами англосаксонской юрисдикции с большим либерализмом. В данном случае истец имеет гораздо больше возможностей компенсировать свои физические и моральные страдания. В отличие от ущерба по неосторожности, который требует таких причин, как предвидение вреда и общая обязанность не причинять вреда, в случае злонамеренного поведения и ущерба эти элементы не имеют значения.¹

1.3.2 Германия

Компенсация морального вреда в немецком законодательстве до недавнего времени регулировалась § 847 Гражданского кодекса Германии. Эта доктрина известна как «*Schmerzensgeld*» - «*деньги за страдания*». Однако в связи с тем, что этот термин был разработан немецкой правовой доктриной и юриспруденцией и отсутствует в тексте Гражданского кодекса Германии, Верховный суд Германии обычно ссылается на «*так называемую компенсацию за страдания*». Прямо в тексте статьи 847 Гражданского кодекса Германии речь шла о выплате денежной компенсации за ущерб, который «*не является существенным*», и эта компенсация предусмотрена данной нормой только в тех случаях, когда такой неимущественный ущерб возник в результате противоправного действия с причинением телесных повреждений или иного вреда здоровью либо незаконным ограничением свободы потерпевшего.

В настоящее время вопрос о компенсации морального вреда в

¹ Манукян Вячеслав «Страдания» в англосаксонском праве / Вячеслав Манукян // Морское право Выпуск №25 (495) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ua/articles/stradanija-v-anglosaksonskom-prave/> (Дата обращения: 25.04.2021)

Германии регулируется статьей 823 Гражданского кодекса Германии.

Немецкий законодатель определяет компенсацию морального вреда как «деньги за боль и страдания» (Гражданский кодекс Германии, 2015). В статье 823 указывается, что обязанность возмещения ущерба возлагается на лицо, «которое незаконно, умышленно или непреднамеренно нарушает чью-либо жизнь, физическую неприкосновенность, здоровье, свободу, право собственности или любое другое право другого лица, он обязан возместить причиненный ущерб. ущерб». Таким образом, законодатель Германии акцентирует внимание на признаках деяния, которое может привести к моральному ущербу, по которому можно сделать вывод, что это преступление.

Согласно пункту 1 статьи 253 Гражданского кодекса Германии, она подлежит компенсации только в случаях, прямо предусмотренных законом. Такими случаями являются: телесные повреждения, причинение вреда здоровью, свободе и половому самоопределению. Не имеет значения, основана ли такая ответственность на требованиях закона или вытекает из положений контракта. Для получения компенсации необязательно доказывать вину правонарушителя. Достаточно выполнения требований строгой ответственности или договорной ответственности (т.е. ответственности, возникающей независимо от вины).

В отличие от большинства европейских и других правовых систем во всем мире, немецкое законодательство еще не предоставило никакой компенсации за нематериальный ущерб, причиненный смертью близких родственников. Это было оправдано аргументом, что это была бы плата за сторону, которая была только косвенно травмирована - результат нежелателен в соответствии с законодательством Германии - и компенсация была присуждена только в том случае, если смерть родственника оказала немедленное воздействие на тело или здоровье погибшего. Однако, особенно после крушения 24 марта 2015 года авиалайнера Germanwings, рейс 4U9525, это положение было подвергнуто сомнению широкой общественностью. В

частности, считалось несправедливым, что ущерб был выше, если жертва насильственного акта выжила.

В 2012 году министерство юстиции Баварии представило первый проект поправки к этому положению, и внесение иска о возмещении ущерба в связи с утратой было согласовано в коалиционном соглашении федерального правительства в 2014 году. Это положение вступило в силу 17 июля 2017 года¹. В этой статье дается обзор текущего статуса и выявляются вопросы, на которые еще предстоит ответить. В то же время делается попытка предсказать, как новые убытки от тяжелой утраты будут развиваться в будущем, и оценить финансовые последствия, которые они могут оказать на страховую отрасль.¹

1.3.3 ОАЭ

В ОАЭ истец может требовать возмещения морального вреда для компенсации нефинансовых потерь. Эта форма компенсации присуждается не для наказания ответчика, а в качестве возмещения за физический ущерб, причиненный несчастным случаем, который неизбежно причинит боль и страдания как жертве, так и её семье.

Физические травмы связаны с болью, которую испытывает жертва. Существует также психологический и эмоциональный компонент несмертельных физических травм, в том числе связанных с физическим уродством. Согласно комментариям Министерства юстиции к Кодексу о гражданских сделках, горе, позор и уродство - все это квалифицируется как моральный вред. Жертва также может чувствовать себя неполноценной из-за физических недостатков или опасений за будущее своей семьи и своей способности заботиться о них. Все они имеют право на компенсацию морального вреда; однако подходы судов ОАЭ различаются.

Не существует четкого закона ОАЭ, который позволял бы взыскать

¹ Martin Peiffer Bereavement Damages – A New Form of Compensation Under German Law / Peiffer Martin // Gen Re Claims Focus, April 2018, 1-4 с.

моральный ущерб, возникший в результате или связанный с физическим повреждением. Однако статья 293 Гражданского кодекса гласит:

«Право на возмещение вреда включает посягательство на свободу, достоинство, честь, репутацию, социальное положение или финансовую репутацию другого лица и рассматривается как моральный вред.

Допускается вынесение постановления о возмещении морального вреда, причиненного супругу или родственникам семьи в связи со смертью потерпевшего;

Право на получение компенсации морального вреда не может быть передано третьему лицу, если его размер не был установлен соглашением или окончательным судебным постановлением.»

Хотя статья 293 касается деликтной ответственности, суды ОАЭ также предоставляют компенсацию за моральный ущерб в рамках договорной ответственности.

Суды ОАЭ также применяют статью 293 Гражданского кодекса, чтобы предоставить супругам и родственникам право на взыскание морального вреда в случае смерти жертвы.

В записках Министерства юстиции также дается объяснение правила, касающегося передачи права на взыскание морального вреда. «Право распространяется также на компенсацию, выплачиваемую супругу или родственнику. Такая компенсация переходит к наследникам только в том случае, если она достигла установленной суммы по решению или соглашению».

Суды ОАЭ также взыскивают компенсацию морального ущерба в делах о причинении личного вреда.

В решении Федерального верховного суда, кассационная жалоба № 322 от 1994 года, Федеральный верховный суд постановил:

«Установлено, что моральный ущерб подлежит возмещению в дополнение к материальному ущербу без риска двойного возмещения».

Кассационный суд Дубая также постановил, что:

«Оценка ущерба - это вопрос факта для суда первой инстанции. Апелляционный суд определил элементы материального и морального ущерба при оценке возмещения Ответчиком убытков. Эти элементы были отмечены как различные физические травмы Истца. Ее моральный ущерб включает боль, горе и страдания из-за того, что она перенесла. На основании изложенного кассационная жалоба отклоняется». Кассационный суд Абу-Даби постановил, а Федеральный верховный суд согласился с выводом, что статья 293 (2) не может быть основанием для какого-либо права на восстановление после несмертельных телесных повреждений. Кассационный суд постановил, что: «Суд постановил, что закон устанавливает право на возмещение морального вреда, а затем определяет стороны, имеющие право требовать такого возмещения, как потерпевшая сторона и сторона, морально пострадавшая в результате смерти жертвы (супруги и родственников), который, соответственно, не позволяет последним взыскать моральный ущерб, если травма не смертельна»

Подход Кассационного суда Дубая к взысканию морального вреда за несмертельные травмы.

Кассационный суд Дубая придерживается иной точки зрения, чем суды Абу-Даби, и постоянно рассматривает иски о возмещении морального ущерба от супругов или родственников потерпевших, получивших физические травмы. Его постановления подтверждают, что целью статьи 293 является определение сторон, имеющих право требовать возмещения морального вреда в связи со смертью жертвы, а именно супругов и родственников, за исключением всех остальных. Действительно, рассматриваемое законодательное положение не определяет стандарты для требований в отношении смерти или несмертельного физического увечья, а направлено на определение сторон, имеющих право на смерть, в соответствии с общим правилом, согласно которому компенсация включает в себя фактический ущерб. В результате Кассационный суд Дубая постановил, что лицо имеет право на взыскание убытков за страдания, причиненные

травмой его или ее родственника, будь то со смертельным исходом или иным образом.

Кассационный суд Дубая также постановил, что закон разрешает взыскание морального вреда в принципе, а затем ограничивает это право ссылкой на соответствующие стороны, ограничивая его в случае смерти супругов и родственников семьи, что является установлением личности лица, которые имеют право на возмещение морального вреда, а не описание обстоятельств и оснований, при которых может быть осуществлено возмещение.

Статья 293 Гражданского кодекса ОАЭ и комментарий Министерства юстиции показывают, что компенсация морального вреда, подлежащая выплате самой потерпевшей стороне, не будет передана наследникам после смерти, если сумма уже не была определена в соответствии с частным соглашением или приговором, который приобрел силу *res judicata*. Потому что такая компенсация носит личный характер. Следовательно, оно не может перейти по наследству, если оно не приобрело финансового характера после окончательной оценки по согласию или судебному постановлению.

Далее установлено, что телесные повреждения неизбежно и логически влекут за собой моральный ущерб потерпевшему и членам его или ее семьи. Оценка ущерба в таких случаях остается на усмотрение суда первой инстанции. Хотя подход судов Дубая обеспечивает разумную защиту жертвы, стоит отметить, что формулировка статьи 293 ясна и ограничивает тех, кто может выздороветь, супругами и родственниками. Однако другие люди, понесшие моральный ущерб в результате телесных повреждений жертвы, но не являющиеся супругами или родственниками, не имеют права требовать возмещения ущерба. Комментарий Министерства юстиции к Гражданскому кодексу объясняет, что степень близости родственников, имеющих право на компенсацию, оставлена на усмотрение судьи в ОАЭ.

Хорошо известно, что судья судов ОАЭ может назначить компенсацию нефинансовых убытков, понесенных супругами и семьей в результате смерти

потерпевшей. Тем не менее, это варьируется в зависимости от Эмиратов: суды Абу-Даби присуждают компенсацию только за нефинансовые убытки, понесенные как прямое следствие смертельных травм, тогда как суды Дубая позволяют супругам и членам семьи взыскивать убытки за нефинансовые убытки, понесенные в результате невыполнения -смертельные травмы. Законодательная поправка к положению Гражданского кодекса ОАЭ, позволяющая взыскать убытки в случае серьезных физических травм, повлекших за собой инвалидность, приведет к большей согласованности судебных решений в ОАЭ.

1.3.4 Саудовская Аравия

Любое присуждение компенсации судами Саудовской Аравии должно соответствовать принципам шариата. Принципы шариата в отношении компенсации обычно требуют, чтобы возмещаемый ущерб был прямым результатом ущерба (в отличие от косвенного ущерба), и чтобы убыток был легко поддается количественной оценке. По этой причине суды КСА редко присуждают компенсацию за нематериальный ущерб, возникший в результате инцидента, такой как психологические страдания, душевные страдания или травматический шок (иногда известный как «моральный ущерб»).

Однако в последнее время в судах КСА появилась тенденция, когда суды были готовы рассматривать и, в некоторых случаях, присуждать компенсацию морального вреда.

Одним из примеров является недавнее постановление общего суда КСА. Суд утвердил выплату компенсации на крупную сумму после инцидента, в результате которого истец стал инвалидом. Условия урегулирования не только предусматривали компенсацию физического ущерба в виде материального ущерба, но также обязывали ответчика выплатить сумму, превышающую 2 миллиона саудовских риялов, в виде морального ущерба.

В другом примере Административный суд при Совете по жалобам (BOG) недавно вынес окончательное решение против авиакомпании, присудив компенсацию морального и материального ущерба семье в КСА. Ущерб был нанесен одной из дочерей в семье во время внутреннего полета после того, как она села на «грязное сиденье», которое во время полета загрязнило ее тело и одежду. Суд установил, что инцидент давал семье право на компенсацию, потому что грязное сиденье вызвало панику и психологическую боль в семье, в том числе потому, что инцидент разделил семью в самолете, что затруднило наблюдение за дочерьми и привело к стрессу для родителей. BOG обосновал свое суждение принципом шариата, согласно которому «ущерб должен быть устранен» и эта психологическая травма,

Признавая эту недавнюю тенденцию, BOG провела семинар для выяснения мнений на рынке юридических услуг о присуждении компенсации морального вреда в КСА. Итогом семинара стало то, что моральный ущерб допустим в соответствии с шариатом и может быть присужден на следующих основаниях:

- суд вправе по своему усмотрению определять размер морального вреда в каждом конкретном случае;
- моральный ущерб будет присужден только при соблюдении всех условий, требуемых для такого возмещения.

Основным условием присуждения компенсации морального вреда в соответствии с шариатом является то, что ущерб, являющийся основанием для требования о возмещении морального вреда, должен быть следствием материального ущерба.

Другими словами, моральный ущерб не будет присуждаться изолированно: он будет дополнительной компенсацией к присуждению материального ущерба за физический или иной материальный ущерб.

Этот серьезный сдвиг в подходе саудовских судов предполагает, что судебная система в КСА вступает в новую фазу развития в направлении

международных стандартов. Конечно, такое изменение может повлиять на оценку вероятной компенсации в рамках процесса рассмотрения претензий и может привести к более мирным расчетам.

2 ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1 Анализ размера компенсации морального вреда в Российской Федерации и зарубежных странах

Размер компенсации за моральный вред в России относительно невысок по сравнению с Великобританией и особенно США. Судебный департамент предоставляет подробную статистику по искам, поданным исключительно в отношении компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровья.

Как показывает российская судебная статистика, в 2019 году было принято 16 066 решений о причинении вреда; из них 14 367 решений вынесены в пользу истцов. Однако 11 503 иска были удовлетворены лишь частично, что означает, что суды не присудили возмещение ущерба в суммах, которые истцы требовали по этим делам. Общая сумма возмещения морального вреда, присужденного в 2019 году, составляет 2 775 847 565 рублей, что дает нам среднюю компенсацию (среднее арифметическое) в размере 193 209 рублей (около 2490 евро). В период с 2016 по 2017 год наблюдается резкое (почти двукратное) увеличение количества исков о возмещении морального ущерба, что подтверждается официальной статистикой. Наиболее вероятное объяснение этих изменений - экономический спад и падение курса валюты в этот период из-за падения цен на нефть и экономических санкций. Однако более прозаическая причина может заключаться в изменившемся подходе к сбору статистических данных, хотя в инструкциях и документах Судебного департамента России нет указаний на это.

Анализ исков о компенсации морального вреда, поданных в российские суды в 2016–2019 годах, показывает, что существует значительный разрыв между тем, что истцы ожидают от судебной системы, и тем, как судебная система реагирует на эти ожидания. Например, средний размер заявленных

убытков (размер заявленных исковых требований) составил 1 261 514 рубля (16 290 евро) в 2019 году, что существенно выше среднего размера компенсации морального вреда, присужденного российскими судами. Этот пробел демонстрирует различие между представлениями истцов и судей об оправданном и разумном размере морального ущерба. Самая большая категория дел включает суммы от 100 до 300 тысяч рублей (1290–3870 евро), что близко к средней сумме вознаграждения, однако вторая большая категория включает самые высокие суммы, превышающие 1 миллион рублей (12 900 евро.), что вряд ли будет полностью удовлетворено.

Наиболее типичными факторами, которые принимают во внимание суды, являются размер заработной платы ответчика, количество иждивенцев, доступные активы и уровень кредитной задолженности.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд первой инстанции необоснованно уменьшил размер компенсации морального вреда с учетом тяжелого материального положения ответчика, коллегия судей отклоняет как необоснованные.

Другая проблема с выплатой морального вреда в России - несостоятельность присуждений, которые не определяются судебной практикой даже на уровне одного и того же региона. Причина, которая часто встречается в судебных решениях, заключается в том, что Россия не является юрисдикцией общего права, и прецеденты никоим образом не имеют обязательной силы.

Ссылка ответчика на судебную практику при определении размера компенсации морального вреда признана судебной коллегией несостоятельной, поскольку размер компенсации в каждом случае определяется индивидуально, исходя из конкретного дела, и не может зависеть от размера такой компенсации установленной другими судами, решающими иные вопросы. Более того, судебный прецедент не является источником права в Российской Федерации.

Отсутствие стандартизации при присуждении общих убытков делает

досудебное урегулирование проблем проблематичным, поскольку мнения ответчика и истца о разумном размере ущерба могут резко отличаться. Это значительно усложняет работу практикующих юристов, которые не могут предсказать исход дела и соответственно проконсультировать своих клиентов.

Ведь сегодня невозможно даже сделать предварительный прогноз того, сколько компенсации можно получить. Это похоже на игру в рулетку. Только когда истец подает иск и смотрит, какой судья его получил, какие дела рассматривал ранее и какие решения были вынесены, начинает примерно понимать, чего ожидать. Все сводится к человеческому фактору.

Подробное объяснение причин присуждения той или иной денежной суммы в судебной практике встречается редко. В большинстве случаев краткая ссылка на принцип «разумности и справедливости» считается достаточным обоснованием присужденной компенсации.

Однако, несмотря на все негативные последствия нынешнего судебного подхода, существует сильное сопротивление любым изменениям в этой сфере. Наиболее вероятное объяснение этого нежелания - наследие советского подхода к моральному ущербу. Как недавно описал общий подход российской судебной системы один из судей Верховного суда, «обычная картина - это скудная компенсация морального вреда, потому что всегда существовало мнение, что моральный ущерб не может быть определен финансово». Эти советские культурные установки кажутся более сильными среди старших судей. Интервью с бывшим районным судьей Москвы, в котором он обсуждал одно из дел о железнодорожной аварии, наглядно иллюстрирует это.

Я присудил 800 000 рублей в качестве компенсации боли и причинения вреда. А после апелляции РЖД они (апелляционные судьи) сократили ее до 80 000. В случае с РЖД я считаю, что это практика заботы о бюджете. В других случаях это традиционные моральные позиции наших судей, в основном из прошлого, которые все еще работают.

Опрос судей, проведенный в феврале 2020 года, показывает, что их оценки справедливой компенсации намного превышают фактические присужденные размеры. В выборку вошли 118 практикующих федеральных судей разных возрастных групп и с разным стажем работы. Средняя сумма компенсации за боль и причиненный ущерб колеблется от 70 000 рублей (900 евро) до 2 миллионов рублей (25 800 евро) в зависимости от тяжести травм и обстоятельств несчастных случаев. Важно отметить, что оценки значительно различаются по возрастам. Наивысшие награды присуждали молодые судьи в возрасте от 25 до 40 лет со стажем работы менее 5 лет. Напротив, старшие судьи, начинавшие свою карьеру в советские времена, обычно предлагают более низкие цифры.

Суды во Франции обычно присуждают значительную сумму компенсации морального вреда, но делят ее на категории в зависимости от типа причиненного ущерба. Во французском гражданском праве существует довольно много подвидов компенсации морального вреда. Это: страдание от физической боли, неспособность вести привычный образ жизни, временное и постоянное психическое расстройство, эстетический ущерб, потеря работы.

Для расчета размера морального вреда во Франции используется специальная таблица компенсации - «*Nomenclature Dintilhac*», созданная в 2005 году рабочей группой во главе с председателем Второй гражданской палаты Кассационного суда. В этой таблице составлен список всех возмещаемых убытков и установлен строгий метод оценки (Таблица 1).

Таблица 1 Номенклатура Dintilhac

Временное физическое поражение или уродство	Боль и страдания	Временная нетрудоспособность полная / частичная	Прочие расходы	Временная потеря профессионального дохода
Физическое обесценение или физическое повреждение до даты «Консолидации» рейтинг от 1 до 7.	Физические и психологические страдания - оценка от 1 до 7 (от легкой до тяжелой).	Он компенсирует потерю качества жизни до даты консолидации (физическая и психологическая инвалидность,	Любые другие расходы, связанные с аварией, которые могут быть	Потеря дохода в результате воздействия травмы на профессиональную жизнь

		потеря автономии, иммобилизация, влияние травм на семейную жизнь, социальную жизнь, личную деятельность). Она может быть полной (госпитализация) или частичной.	оправданы. Например: помощь от третьего лица или члена семьи, чтобы помочь заявителю совершить действия из повседневной жизни.	(например, отсутствие на работе в течение нескольких дней / недель? Терапевтическая неполная занятость).
Может быть определено медицинским экспертом. Можно также доказать доказательствам и: фотографии заявителя после аварии? Медицинские справки	Рейтинг определяется медицинским экспертом на основе характера травм, продолжительности и интенсивности страданий, продолжительности и важности необходимого лечения.	Срок полной и / или частичной временной нетрудоспособности определяет медицинский эксперт.	Определяется медицинским экспертом (количество часов в день или неделю, сколько дней или недель)	Заключение медицинского эксперта на время простоя в работе по причине несчастного случая. Подтверждение дохода до аварии и после аварии до даты «консолидации»

Однако таблица компенсации не является обязательной для французских судов. Когда невозможно определить размер морального вреда по таблице, судья должен сам решить, какая сумма является адекватной для компенсации потерпевшему (удовлетворительная компенсация). Однако размер компенсации может быть изменен решением Апелляционного суда.

В Финляндии, например, Государственное казначейство выплачивает компенсацию невиновным лицам, лишенным свободы властями. В 2010 году размер компенсации за незаконное задержание составлял от 100 до 200 евро в день и около 150 евро, если тюремное заключение длилось более двух недель.

Компенсация за незаконный арест и осуждение в Литве выплачивается в рамках отдельной бюджетной программы компенсации, координируемой

Министерством юстиции. Компенсация может быть выплачена как в судебном порядке, так и во внесудебном порядке, но размер компенсации морального вреда не может превышать 10 тысяч (2 896 евро).

В Австрии минимальная сумма компенсации морального вреда ограничена 20 евро, а максимальная - 50 евро в день.

Незаконный арест, необоснованное задержание также являются основанием для компенсации материального и морального вреда в Черногории. Суд определяет размер компенсации по своему усмотрению, но правовая позиция такова, что размер компенсации морального вреда, причиненного неправомерным лишением свободы (арестом), должен выплачиваться ежемесячно от 3000 до 4000 евро, в зависимости от обстоятельств дела.

В Великобритании также существует схема компенсации. Она применяется Комиссией по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Схема компенсации вступила в силу 1 августа 1964 года и с тех пор постоянно изменялась. Схема компенсирует физический или моральный вред, причиненный насильственными преступлениями, которые привели к снижению жизнедеятельности: снижение трудоспособности, способности к обучению, разрыв социальных связей, психические расстройства и другие (в том числе биологические) травмы. Нижний предел компенсации - 1 тысяча фунтов стерлингов. Некоторые виды ущерба делятся на 25 групп, с единым размером компенсации в каждой группе (Таблица 2).

Таблица 2 Схема компенсации в Великобритании

Тяжесть психического расстройства	Группа повреждений	Размер компенсации, фунты стерлингов
Легкой степени. Продолжительностью от 6 до 16 недель	1	1000
Умеренная. Продолжительностью от 16 до 26 недель	9	4000
Тяжелая. Продолжительностью более 26 недель, но не постоянная	12	7500
Очень тяжелая. Постоянная потеря жизнедеятельности	17	2000

Таким образом, компенсация за страдания должна быть справедливой с учетом общего принципа уравнивания выгод; потерпевший должен быть восстановлен до состояния, существовавшего до вторжения, но он не должен получать выгоду в результате компенсации ему такого вреда. При установлении размера справедливой компенсации судебная практика учитывает такие показатели: физические страдания потерпевшего (особая чувствительность к боли, вид телесных повреждений, продолжительность лечения и последствия), душевные страдания (последствия, искажение внешнего вида), возраст, возможность продолжить прежнюю работу, степень осознания сложности своего положения, беспокойство за судьбу семьи.¹

2.2 Проблема компенсации морального вреда юридическим лица в Российской Федерации

Моральный ущерб и юридическое лицо кажутся двумя понятиями, которые нельзя объединить юридически, однако суд никогда не колебался, будь то в Египте или во Франции, во многих старых и современных судебных постановлениях, чтобы объединить эти два термина, особенно во Франции. Все потому, что юридическое лицо стало активным фактором правовой жизни.

Раньше компенсация морального вреда юридическим лицам в России была допустима, однако сейчас данная возможность отсутствует, что в реальной жизни приводит к проблемам защиты их прав и интересов. До 1 октября 2013 года нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации допускали возможность компенсации морального вреда юридическому лицу. Прежняя редакция ст. 152 ГК РФ предусматривала положения, которые предоставляли гражданину право требования о компенсации морального вреда, в том случае если в отношении него распространялись сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию. Пункт 7

¹ Sobakar Andrii The Peculiarities of Compensation for Non-Pecuniary Damage in Ukraine and Some European Countries: International Experience / Andrii Sobakar // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, 2019 Vol: 22 Issue: 6.

вышеуказанной статьи предусматривал применение этих норм и к защите деловой репутации юридического лица. Следовательно, распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, было основанием для возмещения морального вреда.

Решающим моментом регулирования данных отношений стало принятие 2 июля 2013 года Федерального закона № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, который содержал информацию об изменении позиции законодателей в отношении защиты репутации юридического лица. В настоящее время нормы, закрепляющие защиту деловой репутации гражданина, которые предусмотрены ст. 152 ГК РФ применяются так же и к юридическим лицам, однако исключая положение о возмещении морального вреда. В связи с этим наблюдается большой недостаток в области правового регулирования, так как нарушается равноправие юридических и физических лиц.

В марте 2016 года Президиум Верховного Суда РФ подготовил «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации»², подтверждающий пресечение законодателями каких-либо попыток возмещения морального вреда юридическому лицу. По сути закона применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, которые затрагивают деловую репутацию юридического лица, не допускается (п. 11 ст. 152 ГК). В то же время статья 12 ГК РФ упоминает компенсацию морального вреда среди других способов защиты гражданских прав. Стоит заметить, что никакого ограничения в субъектах законодатели не предусмотрели, следовательно, универсальность этого положения не должна вызывать сомнения.

Многие научные исследователи считают невозможным

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 27. – Ст. 3434

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2016

компенсировать моральный вред юридическому лицу, отрицая переживания им нравственных и физических страданий. Исходя из этого, целесообразно говорить о возмещении вреда нематериального. Необходимо отметить, что нематериальный вред включает в себя: физическую боль и страдания, вред жизни, психический вред, эмоциональный стресс, чувства разочарования и унижения, чувства тревоги и несправедливости, чувство неопределенности, а также эмоциональные переживания и беспокойство.¹

В поддержку этого высказался Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении 4 декабря 2003 г. Позиция его заключается в этом: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».²

К такой же позиции склоняется и Европейский суд, который присудил по конкретному делу компенсацию нематериального вреда в возмещение не только моральных и физических травм, но и ущерб репутации. Есть случай,

¹ Афанасьев Д.В. Практика Европейского суда по правам человека по возмещению неимущественного ущерба // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Под ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 80.

² 16. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2004..

когда суд присудил компенсацию нематериального ущерба в размере 75 000 евро по делу «ОАО «Совтрансавто Холдинг» против Украины», при этом размер компенсации связан с ущербом, причиненным деловой репутации и торговой марке компании.¹

Но на данный момент времени судебная практика развернулась совсем в ином направлении. Так, например, Третьим арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 05 августа 2014 г. по делу № А33-685/2014 было отмечено, что суд первой инстанции при взыскании с ответчика 10 млн. руб. компенсации причиненного деловой репутации нематериального репутационного вреда применил норму права, не подлежащую применению, - недействующая (измененная) редакция ст. 152 ГК РФ, исключившая возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица.²

Похожие решения замечены в Постановлениях Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, Четвертого арбитражного апелляционного суда, решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области и так далее. Естественно, что нравственные страдания физических лиц не схожи с умалением деловой репутации юридических лиц, однако негативные последствия сходны порочащим деловую репутацию гражданина.

Следовательно, репутационный вред – более узкая форма возмещения неимущественного ущерба. Но и в этом случае отсутствует единый подход рассмотрения целесообразности и сущность применения вреда, который причинен деловой репутации юридического лица.

Согласно первому подходу (подход легализации) репутационный вред – это умаление репутации, неимущественный ущерб, причиненный распространением порочащих сведений или нелегитимным использованием деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. Многие

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 02 окт. 2003 г. № 48553/99 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2004, № 2.

² Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3. С. 79 - 90.

научные исследователи замечают в нем нематериальный характер и восстанавливаемость нарушенной репутации, что является нехарактерным для морального вреда (Г.М. Резник, А.С. Шевченко, О.И. Осадчая, С.Ф. Афанасьев).

Второй подход (который является полной противоположностью первого) заключается в том, что граждане при умалении их деловой репутации могут испытывать моральный вред и соответственно требовать за это компенсацию морального вреда; неблагоприятные последствия умаления деловой репутации юридического лица имеют исключительно имущественный характер и проявляются в убытках (П. А. Астахов, Н.В.Козлова, В.В. Витрянский, М.П. Сошникова).

Третий подход (так называемый “промежуточный”) заключается в том, что репутационный вред признаваем, но корректнее говорить о нематериальном вреде, содержание которого отличается от содержания убытков и морального вреда, причиненного гражданам (Е.В. Гаврилов, Ю.О. Никитенко, М.А. Рожкова, А.Ф. Суржик).

Нужно заметить, что последователи компенсации морального вреда юридическим лицам руководствуются иногда на теорию коллектива, выработанную А. В. Венедиктовым, представляя юридическое лицо не как имущественный комплекс, а в качестве совокупности членов трудового коллектива. Но подобное мнение не переносит критики: всякий человек страдает отдельно и по-своему, и лишь этот индивидуум (в конкретных ситуациях - прокуратура) способен решить задачу по необходимости защиты своих личных неимущественных прав. Такие права неотъемлемы и даруются каждому человеку от рождения (ст. 150 ГК РФ), а значит, не могут быть «переданы» фирме. Следовательно, именно математически суммировать страдания работников не представляется реальным, как и использовать теорию коллектива к компенсации морального вреда.

Правоприменительной практике известны случаи, когда, по факту, защищая деловую репутацию юридического лица, истцами являлись отдельные граждане, которые мотивировали это потребностью в защите

собственной чести и достоинства. К примеру, Хамовническим межмуниципальным судом Центрального административного округа г. Москвы было вынесено решение по иску председателя Санкт-Петербургского городского суда В.И. Полуднякова и начальника Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Санкт-Петербурге Ю.А. Рябцова к газете «Завтра» и журналисту А.О. Борисову. Истцы требовали признать не соответствующими действительности распространенные в газете сведения о том, что «тамбовское» преступное сообщество «имеет своих осведомителей в милиции, городском и районных судах, налоговой полиции», опубликовать опровержение и принести публичные извинения «судам и судьям Санкт-Петербурга». Разумеется, названная информация не имела прямого отношения к истцам как к гражданам, а относилась к судам, в общем. Несмотря на это решением Хамовнического суда иск был частично удовлетворен. Распространенные сведения были признаны не соответствующими действительности, а главного редактора газеты «Завтра» суд обязал опубликовать опровержение.¹

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. в качестве принципиального положения выделяется, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности.²

2.3 Компенсация морального вреда в Европейском суде по правам человека по межгосударственным делам (Грузия против России)

Компенсация морального вреда регулируется статьей 41 Конвенции, которая гласит, что если Суд установит, что имело место нарушение ЕКПЧ и если внутреннее право соответствующей стороны допускает только

¹ Решение по делу № 2-1578/07 от 1 августа 2007 г. о защите чести и достоинства // Архив Хамовнического межмуниципального суда Центрального административного округа г. Москвы.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета, № 50, 15.03.2005

частичное возмещение, необходимо предоставить справедливую компенсацию морального вреда потерпевшей стороне.

31 января 2019 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение о компенсации морального вреда по межгосударственному делу Грузия против России. ЕСПЧ обязал государство-ответчика выплатить стране-заявителю 10 миллионов евро. В свою очередь, Грузии придется распределить эту сумму примерно между 1500 потерпевшими от нарушений, выявленных судом в его постановлении. Суд разработал совершенно новую линию прецедентного права, присуждая компенсацию морального вреда по межгосударственным делам. До решения по делу Кипр против Турции в 2014 году Суд никогда не присуждал финансовую компенсацию по межгосударственным делам.

Жалоба по этому делу была подана в суд властями Грузии, утверждающими, что в период с конца сентября 2006 г. по конец января 2007 г. Россия насильственно выслала со своей территории более 4600 граждан Грузии. Некоторые из потерпевших были принудительно высланы с территории России, остальные были арестованы и подвергнуты бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В 2014 году ЕСПЧ установил нарушения статьи 4 Протокола № 4 (запрет коллективной высылки иностранцев), статьи 5 (право на свободу и безопасность), статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и статьи 38 (обязательство предоставить все необходимые условия для эффективного проведения расследования). Решение о компенсации морального вреда было отложено.¹

ЕСПЧ использует термин «справедливая компенсация» для обозначения всего спектра возмещения, доступного потерпевшей стороне, за

¹ Kanstantsin Dzehtsiarou Compensation for victims in inter-state cases. Is Georgia v Russia (I) another step forward? / Dzehtsiarou Kanstantsin, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://strasbourgobservers.com/2019/02/14/compensation-for-victims-in-inter-state-cases-is-georgia-v-russia-i-another-step-forward/> (Дата обращения: 30.04.2021)

материальный или моральный ущерб, а также возмещения издержек и расходов. Статья 41 воплощает принцип, согласно которому, насколько это возможно, потерпевшая сторона имеет право на восстановление в положении до потери - принцип, который отражает логику международного права ответственности государства. Статья 41 ЕКПЧ предусматривает, что Суд предоставит справедливую компенсацию потерпевшей стороне, если внутреннее право соответствующего государства не позволяет произвести полное возмещение. Однако потерпевшая сторона не имеет права на присуждение справедливой компенсации в соответствии со статьей 41. Присуждать ли справедливую компенсацию остается по усмотрению Суда. В отдельных случаях в последние годы справедливое удовлетворение стало почти автоматическим.

Центральный вопрос в этом деле заключался в том, применимы ли справедливая компенсация и статья 41 ЕКПЧ к межгосударственным искам. При решении этого вопроса Суд в значительной степени опирался на дело «Кипр против Турции» (IV) (Справедливое удовлетворение). В этом случае ЕСПЧ обязал Турцию выплатить 90 миллионов евро за насильственное исчезновение 1456 человек и многочисленные нарушения ЕКПЧ в отношении киприотов-греков на полуострове Карпас, возникшие в результате военных операций на северном Кипре в 1974 году. В данном случае, Суд начал анализ применимости справедливой компенсации в межгосударственных делах, вставив длинную прямую цитату из Кипр против Турции (пункт 21). В частности, Суд повторил мотивировку более раннего решения, в котором ЕСПЧ отметил, что статью 41 ЕКПЧ следует толковать в свете «принципа международного публичного права, касающегося обязательства государства произвести возмещение за нарушение договорного обязательства.» И сослался на судебную практику Международного Суда (МС) (пункты 20–21).

Как и в деле «Кипр против Турции» (IV) («Справедливое удовлетворение»), ЕСПЧ утверждал, что не все межгосударственные иски

могут привести к денежной компенсации. Руководящим фактором при определении правомерности такого решения в соответствии со статьей 41 ЕКПЧ является то, может ли государство идентифицировать «достаточно точную и объективно идентифицируемую» группу лиц, права которых были нарушены (параграф 28). Соответственно, Грузия потребовала справедливой компенсации для 4634 граждан Грузии, упомянутых в решении Суда по существу, «из которых 2380 предположительно были задержаны и насильственно высланы» (пункт 29). По существу, Суд определил лишь приблизительное количество постановлений о высылке и задержании, поскольку Российская Федерация не предоставила ежемесячных статистических данных о количестве граждан Грузии, высланных в 2006 и 2007 годах. В результате Суд попросил Грузию предоставить список идентифицируемых индивидуальных жертв (пункты 55, 58). Грузия, в свою очередь, представила список из 1795 предполагаемых жертв, признав при этом, что фактическое число жертв было намного больше (пункты 35, 62). Россия представила свои комментарии в ответ на представление Грузии, но не представила всю соответствующую информацию и документы, включая постановления о высылке и судебные решения (пункт 62). В ответ на бездействие России ЕСПЧ особо подчеркнул обязанность сотрудничать, которая включает в себя обязанность предоставлять всю соответствующую информацию и документы, имеющиеся в распоряжении сторон, в соответствии со статьей 38 ЕКПЧ и Правилом 44А Регламента Суда ЕСПЧ. Фактически, ЕСПЧ отметил, что обязанность сотрудничать «особенно важна для надлежащего отправления правосудия», когда Суд присуждает справедливую компенсацию в соответствии со статьей 41 ЕКПЧ (параграфы 59–61).

Хотя ЕСПЧ пояснил, что ему как международному суду неуместно «выносить решения по большому количеству дел, требующих установления конкретных фактов или расчета денежной компенсации», Суд, тем не менее, провел предварительное рассмотрение список 1795 предполагаемых жертв,

представленный Грузией (пункты 65, 68). Суд постановил, что «не менее 1500 граждан Грузии», которые стали жертвами нарушения статьи 4 Протокола № 4 (коллективная высылка), составляют «достаточно точную и объективно идентифицируемую» группу (пункт 71). ЕСПЧ также указал, что среди этой группы людей было «определенное количество» лиц, которые также стали жертвами нарушений статей 5 и 3 ЕКПЧ, но Суд не указал точное количество этих лиц (пункт 72).

Суд использовал несколько упрощенную методологию для получения этих цифр. Поскольку нарушения были основаны на событиях, произошедших на территории Российской Федерации, Суд переложил бремя доказывания на Россию, чтобы доказать, что лица, внесенные в список Грузии, не являлись потерпевшими (пункт 69). Ссылаясь на решение по существу, ЕСПЧ предположил, что эти лица действительно были жертвами нарушений ЕКПЧ, ответственность за которые несет Российская Федерация. В тех случаях, когда Россия не смогла убедительно доказать, что лицо не входило в список, это лицо оставалось в списке.

В результате этого предварительного исследования ЕСПЧ исключил из списка 290 человек, в основном по техническим причинам, например, лица, которые: появлялись в списке более одного раза; подавали индивидуальные жалобы в ЕСПЧ; не имел грузинского гражданства и не приобрел российское гражданство; были подчинены постановлениям о высылке, которые не укладывались в срок, установленный решением по существу; и чьи жалобы не были достаточно обоснованными (пункт 70).

Затем суд перешел к вопросу о компенсации морального вреда. Суд признал, что Конвенция не содержит каких-либо явных положений о компенсации морального вреда. В то же время ЕСПЧ в своей судебной практике постановил, что он может присудить компенсацию морального вреда в некоторых ситуациях, когда последствия нарушения существенно повлияли на моральное благополучие заявителя (пункт 73). В этом деле Суд установил, что группа из не менее 1500 граждан Грузии, которые стали

жертвами «скоординированной политики ареста, задержания и высылки», перенесла травму и испытала чувство горя, беспокойства и унижения (пункт 74). Следовательно, ЕСПЧ предоставил компенсацию от их имени (параграф 75).

В соответствии с принципом справедливости Суд назначил Грузии фиксированную выплату в размере 10 миллионов евро за моральный вред, понесенный этой группой. Суд постановил распределить эту сумму между отдельными жертвами нарушений со стороны Грузии, при этом 2000 евро подлежат выплате только гражданам Грузии, пострадавшим от нарушения статьи 4 Протокола № 4, и сумма варьируется от 10 000 до 15 000 евро. выплачивается тем из них, кто также стал жертвой нарушения статей 5 и 3 ЕКПЧ (пункты 76–77). ЕСПЧ поручил Грузии создать эффективный механизм для распределения награды определенным гражданам Грузии под надзором Комитета министров (пункт 79). Решение было принято практически единогласно (шестнадцатью голосами против одного), при этом только судья Дедов от Российской Федерации выразил несогласие. Дедов,

Грузия против России (I) продолжает и подтверждает новую линию юриспруденции ЕСПЧ о присуждении компенсации морального вреда по межгосударственным делам, формы справедливой компенсации, ранее присуждаемой только в отдельных случаях. Таким образом, Суд попытался стимулировать полное соблюдение ЕКПЧ в ситуациях массовых нарушений прав человека. Тем не менее, эффективность этого шага сомнительна, поскольку оба межгосударственных дела, по которым ЕСПЧ присудил компенсацию, являются политически чувствительными и связаны с вооруженным конфликтом. Тот факт, что исполнение решения 2014 года о справедливой компенсации по делу Кипр против Турции (IV) (Справедливое удовлетворение) все еще находится на рассмотрении Комитета министров, предполагает, что шансы на исполнение Грузия против России (I) (справедливое удовлетворение) минимальны. Риск неисполнения в последнем случае усугубляется реальной возможностью выхода России из

Совета Европы.

Исполнению может также препятствовать механизм, выбранный для распределения компенсации, и потенциально проблематичная передача компетенции Суда заявителю, о чем говорил судья Дедов в своем несогласии. Как и в деле Кипр против Турции (IV) (Справедливое удовлетворение), Суд обязал государство-заявитель, в данном случае Грузию, создать эффективный механизм для распределения сумм, присужденных отдельным жертвам, под надзором Комитета Министры. Решение не включает окончательный список потерпевших с соответствующими суммами, подлежащими присуждению, что делает практически невозможным для Комитета министров контролировать исполнение этого решения. Кроме того, учитывая отсутствие точности в количестве потерпевших, установленном Судом («по крайней мере, 1500 граждан Грузии» (п. 76) и в суммах, которые будут награждены (начиная от EUR 10,000 до EUR 15,000 (п. 77), то неясно, что произойдет, если общая сумма в размере 10 миллионов евро недостаточно для покрытия всех платежей.

Как упоминалось выше, один существенный вопрос, рассмотренный ЕСПЧ в настоящем деле, который не обсуждался в деле Кипр против Турции, касается стандартов доказывания. С введением нового типа возмещения ущерба для межгосударственных дел Суду пришлось не только оценивать ситуацию с правами человека в целом, что характерно для межгосударственных дел, но и определять конкретные суммы компенсации за отдельные нарушения. В результате в решении пришлось более подробно обсудить стандарт доказывания. Здесь, Суд, кажется, установил более низкий стандарт доказывания, чем в отдельных случаях: ЕСПЧ не рассмотрел каждое нарушение, доказательства, подтверждающие нарушения, и не составил точный список жертв нарушений. Из аргументов Суда очевидно, что он преимущественно предполагал, что список, представленный Грузией, был правильным, если только в списке не было явных ошибок, таких как

повторение имен. Однако различие в стандартах доказывания в межгосударственных и индивидуальных делах трудно оправдать, учитывая, что такое различие может отдавать предпочтение жертвам нарушений в межгосударственных делах, даже если нарушения сопоставимы.

Вопросы без ответа по делу Грузия против России обязательно появятся в одном или нескольких ожидающих решения межгосударственных делах, включая пять жалоб, поданных в ЕСПЧ Украиной против Российской Федерации. Вопросы о компенсации и методологии расчета ущерба, вероятно, будут подняты и в других международных судах, в частности, на предстоящем этапе компенсации в деле о вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды) перед МС. На стадии рассмотрения дела по существу Международный Суд установил, что Уганда несет ответственность за нарушения международного права, возникшие в результате затяжного конфликта в восточной части Демократической Республики Конго (ДРК), включая гибель людей и страдания гражданского населения. После десятилетия безуспешных переговоров между ДРК и Угандой после вынесения решения по существу, Международному суду будет поручено урегулировать вопрос о возмещении ущерба, что даст Международному суду возможность дать рекомендации по методологии оценки адекватного возмещения за массовые нарушения прав человека. прав. Еще неизвестно, подтвердит ли Международный Суд гибкий подход в применении стандартов доказывания, подобных ЕСПЧ, для учета трудностей, с которыми часто сталкиваются жертвы при сборе доказательств. В конечном счете, ряд аспектов компенсации за нарушения прав человека по-прежнему не урегулирован международным правом, но ЕСПЧ сделал свои первые шаги по их разъяснению.

В последнее время присуждение компенсации морального вреда стало более или менее автоматическим, при этом очевидным требованиям статьи 41 уделялось очень мало внимания. Это не означает, что выплата денежной

компенсации не важна. Для многих, доступ к ЕСПЧ может быть их последним шансом добиться признания нарушения прав и выплаты соответствующей компенсации в связи с неудачей во внутренней правовой системе. Более того, регулярное обнаружение нарушений и присуждение справедливой компенсации могут создать дополнительный стимул для стороны-ответчика начать некоторые фундаментальные реформы, чтобы избежать повторного разбирательства в Страсбурге.

Можно предположить, что вынося решение о присуждении компенсации морального вреда по межгосударственным делам Суд ставит перед собой 2 главные задачи. Во-первых, Суд предлагает справедливую компенсацию потерпевшим, а, во-вторых, использует ее в качестве меры предосторожности против дальнейших нарушений Конвенции. Тем не менее, межгосударственные заявления представляют собой более сложный способ обеспечения справедливости для жертв и предотвращения нарушений, чем индивидуальные.

В межгосударственных обращениях часто затрагиваются деликатные и болезненные аспекты отношений между сторонами. Эти дела часто широко освещаются в СМИ, и государство-ответчик может резко критиковать отрицательное решение. В этом контексте ЕСПЧ должен быть очень осторожным в своих судебных стратегиях. Присуждение компенсации морального вреда по межгосударственным делам впервые было проверено в 2014 году в деле Кипр против Турции. Суд обязал Турцию выплатить Кипру 90 миллионов евро для распределения среди жертв конфликта на Северном Кипре. Турецкие власти заявили, что они не собираются выплачивать денежную компенсацию. До сих пор это решение еще не исполнено. Еще неизвестно, будет ли Россия готова выплатить денежную компенсацию правительству Грузии. Возможно, это будет зависеть от более широкого вопроса о том, останется ли Россия в Совете Европы. Независимо от того, как будут развиваться отношения между Россией и Советом Европы, похоже, что Россия не собирается в ближайшее время платить.

В Плана действий по исполнению постановления Европейского суда по правам человека по делу № 13255/07 Грузия против России Министерство юстиции РФ указало: «Правительство России настаивает на том, чтобы Правительство Грузии подготовило на начальном этапе под надзором СМСЕ окончательный список потерпевших, которым должна быть выплачена компенсация. В этом списке должны быть указаны полные имена и даты рождения пострадавших, нарушения, установленные в их отношении, а также размер присужденной им компенсации».

Смысл существования ЕСПЧ заключается в защите прав человека, а не в обеспечении исполнения его постановлений по всем делам. Тем не менее, невозможно эффективно защитить права человека, если судебные решения обычно игнорируются. Помимо риска неисполнения, существуют и другие проблемы, с которыми Суд сталкивается при присуждении компенсаций морального вреда по межгосударственным делам.

Необходимость присуждения справедливой компенсации персонализирует межгосударственные дела. От суда требуется установить факты нарушения прав человека в каждом отдельном случае. Нет логической причины, по которой стандарт доказывания в межгосударственных делах должен отличаться от стандарта доказывания в индивидуальных, если результат сопоставим, а именно присуждение компенсации. Похоже, что Суд должен составить четкий список потерпевших и размер компенсации, которую предлагается каждой отдельной жертве. Однако в данном случае этого не было сделано.

Наконец, неясно, как государство-заявитель должно распределять деньги, полученные от российских властей. В решении говорится, что государство-ответчик должно выплатить правительству-заявителю в течение трех месяцев 10 миллионов евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного группе из не менее 1500 граждан Грузии. Это утверждение создает несколько потенциальных трудностей: во-первых, что, если 10 миллионов недостаточно или слишком много? В решении не указывается,

как можно исправить эту проблему. Во-вторых, не совсем понятно, как будет контролироваться исполнение этого решения. Поскольку Суд не включил список потерпевших, Правительству Грузии предстоит определить точный список жертв и точную сумму, присужденную каждой отдельной жертве. В некотором смысле Суд передал часть своих полномочий государству-заявителю.¹

¹ Yulia Ioffe Case of Georgia v. Russia (I) (Just Satisfaction) / Ioffe Yulia // American Journal of International Law , Volume 113 , Issue 3 , July 2019 , pp. 581 – 586 c.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт компенсации морального вреда - один из сложнейших правовых институтов, содержание и условия применения которого не имеют единых устойчивых критериев в исследованиях и юриспруденции.

По результатам проделанной работы, основная цель, провести исследование нормативного регулирования отношений, возникающих вследствие причинения морального вреда, была выполнена путем реализации всех поставленных задач.

Были проанализированы позиции законодателей различных стран, научного сообщества, психиатров в отношении понятия «моральный вред». На современном этапе развития данного института, можно говорить о том, что схожесть во мнениях заключается в том, что концепция морального вреда подчеркивает психологические, социальные, культурные и духовные аспекты травмы. В отличие от психопатологии, моральная травма - это нормальная реакция человека на ненормальное травмирующее событие. Моральный вред относится к нерешенным моральным страданиям, ведущим к накоплению серьезного внутреннего конфликта. Существенной проблемой в России является то, что законодательное определение морального вреда не отражает существенных черт изучаемого психического состояния человека. Раскрытие понятия морального вреда через категорию «нравственные и физические страдания» размыто, так как содержание таких страданий не определено. В будущем, закрепляя понятие «моральный вред» в более широком смысле, следует учесть то, как его трактует современная психиатрия.

Изучено становление и современное состояние института компенсации морального вреда в Российской Федерации. Можно говорить о том, что данный институт в России стал развиваться относительно недавно. Возможность возместить моральный вред стала доступна только после падения советского режима. На данный момент действующее законодательство имеет ряд пробелов в регулировании института

компенсации морального вреда. Во-первых, необходимо на законодательном уровне закрепить более расширенное определение термина «моральный вред». Во-вторых, установить определенные критерии для определения размера компенсации морального вреда. И, немало важно, предоставить возможность его требовать юридическим лицам.

На законодательном уровне рассмотрен институт компенсации морального вреда в зарубежных странах. Это позволило изучить различные подходы к рассматриваемому институту. Например, в США и Великобритании моральный вред определяется термином «психологическая травма» и понимается, как страдание или травма, причиненная человеку, которая может быть ухудшением ранее существовавшего состояния и отрицательно влияет на функциональную активность. В данных правовых системах можно выделить тенденцию к присуждению достаточно крупных сумм компенсации, настолько, что установлены ее пределы. Немецкий законодатель определяет компенсацию морального вреда как «деньги за боль и страдания». В ОАЭ нет четкого закона, который позволял бы взыскать моральный ущерб, возникший в результате или связанный с физическим повреждением. Однако, исходя из анализа судебной практики, суды данное требование очень часто удовлетворяют, ссылаясь на статью 293 Гражданского кодекса. В Саудовской Аравии присуждение компенсации морального вреда должно соответствовать принципам шариата, которые требуют, чтобы возмещаемый ущерб был прямым результатом ущерба, и чтобы убыток легко поддавался количественной оценке. Из-за этого истцам часто отказывают в удовлетворении их требований. Однако в последнее время в судах КСА появилась тенденция, когда суды были готовы рассматривать и, в некоторых случаях, присуждать компенсацию морального вреда.

Был также рассмотрен вопрос о размере компенсации морального вреда и критериях его оценки в Российской Федерации и зарубежных странах. Сегодня сумма компенсации морального вреда носит оценочный

характер, потому что в российском законодательстве нет четких критериев для его определения. Для зарубежных судов взыскание высоких сумм компенсации морального вреда - норма. В нашей стране сам институт компенсаций морального вреда существует всего 27 лет. Для судебной системы это небольшой срок. Самая маленькая компенсация за смерть человека его близким составила 5 тысяч рублей, а самая большая - чуть ниже восьми миллионов. Очень полезной практикой в некоторых странах стали определённые схемы морального вреда, установленные на законодательном уровне. Данная практика могла бы быть полезна для Российской Федерации в отношении определения размера компенсации.

Проведено исследование компенсации морального вреда как способа защиты нематериальных прав и благ юридического лица. В России до 1 октября 2013 года данная возможность существовала, однако при принятии Федерального закона № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» это стало невозможным. В данном вопросе важно понимать, что говоря о моральном вреде юридического лица, мы говорим о его репутации, а также о физических и нравственных страданиях его сотрудников. Как бы не было сложно производить расчет размера данной компенсации, отказываться от нее совсем, это прямое нарушение прав данного субъекта общества.

Также была изучена позиция ЕСПЧ относительно возможности компенсации морального вреда в межгосударственных делах. Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ) позволяет Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ), помимо простого выявления и констатации нарушения прав человека, предоставить справедливую компенсацию потерпевшей стороне. Достаточно новой и противоречивой оказалась практика присуждения компенсации морального вреда в межгосударственном деле, а именно стороне-государству. Однако это имеет место быть, когда пострадавшими являются граждане государства-заявителя и количество жертв от схожих противоправных действий иного государства

велико. Нет смысла подавать заявление индивидуально. Гораздо авторитетней, когда за тысячами людьми стоит их Правительство. Такие дела достаточно громкие и поддаются всяческой огласки в СМИ. Шансы на получение достойной компенсации морального вреда возрастают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст.3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 36.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от. 20.03.2021) // Собрание законодательства РФ, № 5, 29.01.1996, ст.410.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002, № 138–ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.
8. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 27. – Ст. 3434.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, № 24, 05.02.2010.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2004.

12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2016.

13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02 окт. 2003 г. № 48553/99 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2004, № 2.

14. Гражданский кодекс Филиппин от 30 августа 1950 № 386 [Электронный ресурс] // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/3452> (Дата обращения: 21.04.2021)

15. Решение Верховного суда Техаса от 15 июля 1936 г. по делу Annie Lee Turner et al. v. Big lake oil company et al [Электронный ресурс] // URL: <https://casetext.com/> (Дата обращения: 25.04.2021)

16. Решение Верховного суда Нью-Джерси от 26 апреля 1978 г. по делу Sereda v. Cumberland Engineering Company, Inc. [Электронный ресурс] // URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1978/76-n-j-152-0.html> (Дата обращения: 25.04.2021)

17. Решение Апелляционного суда Нью-Йорка от 14 марта 1916 г. по делу Donald C. MacPherson, Respondent, v Buick Motor Company, Appellant [Электронный ресурс] // URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/macpherson_buick.htm (Дата обращения: 25.04.2021)

18. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1), (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733. /утратил силу/

19. Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 "О печати и других средствах массовой информации" // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 372-1; Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492. /утратил силу/

Учебная и научная литература

20. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 515 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).

21. Гражданское право: учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. С. П. Гришаев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 688 с.

22. Компенсация как способ защиты нарушенных исключительных прав: проблемы и решения: Научно-практическое пособие. — М.: РГУП, 2020. — 152 с.

23. Компенсация морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве России: диссертация / Е.В. Веретенникова. - Москва: ИНФРА-М, 2008. - 244 с.

24. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина [и др.]; отв. ред. Н.Г. Доронина, И.О. Хлестова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2018. — 352 с.

25. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б.А. Булаевский. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2017. — 240 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

26. Архипов Д.А. К вопросу о справедливости судебных решений по искам о компенсации морального вреда / Д.А. Архипов // Молодой ученый - № 9 (247), 2019, 3-5 с.

27. Афанасьев Д.В. Практика Европейского суда по правам человека по возмещению неимущественного ущерба // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Под ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 80

28. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ / Е.В. Гаврилов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3. С. 79 - 90.

29. Дубровин В.В., Волеводз А.Г. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США / В.В. Дубровин, А.Г. Волеводз // Юридический мир - 4/2010, 35-41 с.

30. Кравцов А.С. Проблемы компенсации морального вреда и пути их решения / А.С. Кравцов // Аллея науки – т. 2, № 2 (29), 2019, 597-602 с.

31. Наниз З.К. Особенности компенсации морального вреда как способ защиты прав потребителя / З.К. Наниз // Аллея науки - т.3 № 1 (28), 2019, 662-667 с.

32. Топольсков А.А. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права на честь, достоинство и деловую репутацию/ А.А. Топольсков // Юридический факт - № 41, 2019, 15-19 с.

33. Gordon Exall, John H. Munkman Munkman on Damages for Personal Injuries and Death / Exall Gordon, John H. - LexisNexis, 2011 – 414 с.

34. Janno Lahe, Irene Kull Compensation of non-pecuniary damage to persons close to the deceased or to the aggrieved person / Lahe Janno, Kull Irene // International Comparative Jurisprudence Volume 2, Issue 1, September 2016, Pages 1-7.

35. Martin Peiffer Bereavement Damages – A New Form of Compensation Under German Law / Peiffer Martin // Gen Re Claims Focus, April 2018, 1-4 с.

36. Meruert A. Akimbekovaa , Saida A. Akimbekovaa , Zholdasbek M. Nusenova, Fatima A. Tlegenovaa Matters on Compensation of Moral Damage: Practical Aspects / Akimbekovaa Meruert A. , Akimbekovaa Saida A., Nusenova Zholdasbek M., Tlegenovaa Fatima A. // International journal of environmental & science education 2016, VOL. 11, № 17, 9733-9740 с.

37. Siewert D. Lindenbergh, Peter P.M. van Kippersluis Non pecuniary losses / Lindenbergh Siewert D., P.M. van Kippersluis Peter // Rotterdam Institute of Private Law Accepted Paper Series, Cheltenham 2009, Vol 1, Edward Elgar p. 215-27 с.

38. Sobakar Andrii The Peculiarities of Compensation for Non-Pecuniary Damage in Ukraine and Some European Countries: International Experience / Andrii Sobakar // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, 2019 Vol: 22 Issue: 6.

39. Timur Bocharov Is there a “compensation culture” in contemporary Russia? The role of liability insurance, non-pecuniary damages, and legal profession in personal injury litigation / Bocharov Timur // Oñati socio-legal series volume 11, issue 2 (2021), 556–588 с.

40. Yulia Ioffe Case of Georgia v. Russia (I) (Just Satisfaction) / Ioffe Yulia // American Journal of International Law , Volume 113 , Issue 3 , July 2019 , pp. 581 – 586 с.

Источники на электронных носителях

41. Манукян Вячеслав «Страдания» в англосаксонском праве / Вячеслав Манукян // Морское право Выпуск №25 (495) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ua/articles/stradaniya-v-anglosaksonskom-prave/> (Дата обращения: 25.04.2021)

42. Haleigh A. Barnes, Ph.D., Robin A. Hurley Moral Injury and PTSD: Often Co-Occurring Yet Mechanistically Different / Haleigh A. Barnes, Ph.D., Robin A. Hurley // J Neuropsychiatry Clin Neurosci 31:2, Spring 2019 [Электронный ресурс] // URL:

<https://neuro.psychiatryonline.org/doi/10.1176/appi.neuropsych.19020036> (Дата обращения: 22.04.2021)

43. Kanstantsin Dzehtsiarou Compensation for victims in inter-state cases. Is Georgia v Russia (I) another step forward? / Dzehtsiarou Kanstantsin, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://strasbourgobservers.com/2019/02/14/compensation-for-victims-in-inter-state-cases-is-georgia-v-russia-i-another-step-forward/> (Дата обращения: 30.04.2021)

44. Moral Injury [Электронный ресурс] // URL: <https://brite.edu/programs/soul-repair/> (Дата обращения: 18.04.2021)

45. Moral injury [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Moral_injury#:~:text=In%20the%201990s%20the%20term,a%20result%20of%20leadership%20malpractice.https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351667416300014https://en.wikipedia.org/wiki/Moral_injury (Дата обращения: 25.04.2021)